

Глава 48: Сестры

Как только Чэнь Жун подошел к ступенькам, дверь в холл распахнулась, взорвавшись благоуханием многочисленных личных саше. Дворяне уже расходились; пир подошел к концу. Засуетились слуги, двинулись повозки.

Чэнь Жун замер, а затем быстро отступил в угол, с разочарованием глядя на Ван Улана среди мелькающих теней. У него не оказалось возможности провести с ним наедине ни часа за всю ночь. Приходилось признать, что этот план провален, и с этой стороны ждать помощи не стоит. Но он был зыбким с самого начала. Если разобраться, Женя рассчитывал заинтересовать того его собственным даром и в обмен на знания заручиться покровительством Улана и его семьи. Они могли неплохо помочь друг другу.

Поколебавшись немного, он все же последовал за потоком людей, стекавшихся на площадь с колясками.

Матушка Пинь и Старый Шен стояли рядом с его шицзюй. Увидев его, они поспешили к нему с веселыми огоньками в глазах.

Старый Шен засмеялся:

— Господин, вы встретили кого-нибудь еще из дома Ван Лань'я? Они также имеют благочестивую манеру держаться как у Ван Цилана?

Няня Пинь ткнула его в бок и продолжила свой вопрос:

— Господин, Вы смогли попросить помощи у дома Ван? Мы, как и они, оба из Пинга, кроме того они, получили Вашу помощь по пути. Говорят, что близкие соседи лучше дальних родственников. Вы можете попросить господина Ван убедить Вашего дядю. Будет лучше, если Ван Улан попросит Вашей руки.

— Все не так просто, нянюшка, — покачал головой Чэнь Жун, при этом криво улыбнувшись.

Потом он прошел мимо них и забрался в коляску.

Но они не уехали сразу после того, как Чэнь Жун сел в шицзюй.

Его статус являлся самым низким среди людей на этой площади. Он не хотел соревноваться с этими выдающимися людьми за право отбыть. Сквозь шелковую занавесь шицзюй он отстраненно отмечал имена семей, принявших участие в приеме и обдумывал результаты сегодняшнего дня. Точнее ночи. Не то, чтобы совсем плохо, но и ничего особенно хорошего не было. Магов, кроме уже известных ему, он не ощутил. Одаренные и в это время были редкостью. По большому счету шанс развиваться был только у состоятельных. Хотя уже двинулись в народ эмиссары различных орденов, выбирая жемчужины из речной гальки, но

пока этот процесс еще не был так организован, как в будущем, и сквозь эту редкую гребенку проваливались не только жемчужины, но и целые самоцветы. Еще была впереди Великая война кланов, полностью изменившая социальное положение магов в Поднебесной империи, он угодил в самое ее начало. В Россе тоже было что-то аналогичное, отделившее князей от бояр, первым оставившее светскую власть, вторым магическую.

Через полчаса, когда площадь, наконец, опустела, шицзюй Чэнь Жуна медленно выехал из поместья Ван.

В эти часы улицы Наньняна были погружены в кромешную тьму. Под карнизами богатых домов висели лишь разрозненные фонари, в единицах из них теплились огоньки догорающих свечей, да ночной ветер гонял по улицам обрывки фонарной бумаги и листья. Осенью и зимой у гильдии фонарщиков работы было в разы больше. Ветер и дождь быстро приводили тонкую бумагу в негодность. А обтянутые шелком и, тем более стеклянные фонари еще не появились.

Когда они уходили, погода была еще нормальной, но через несколько мгновений небо внезапно разразилось дождем.

Сквозь тени качающихся ветвей Чэнь Жун оглянулся на поместье Ван под морозящим дождем. Ворота все еще были распахнуты настежь, изнутри доносились тихие голоса, по обе стороны ворот, покачиваясь под дождем, стояли восемь золотых фонарей, украшенных фольгой. Их мерцающий ломкий свет излучал ощущение одиночества в предзимнем промозглом тумане.

Коротко взглянув, Чэнь Жун отвел взгляд.

Два поместья, Ван и Чэнь, находились неподалеку друг от друга в одном городском районе, где обитали все местные аристократы. Наньнян считался крупным городом, отданным по традиции под правление одного из принцев императорской династии. Он всегда был и будет крупным торговым центром империи, удачно находясь на стыке нескольких наезженных торговых путей-трактов и слияния двух рек, огибавших городской холм, поэтому часть караванов следовала далее по воде на грузовых джонках, а некоторые наоборот с водного транспорта переходили на сухопутный. Тут был большой рынок и многочисленные склады для хранения товаров, формирования и комплектации торговых караванов. А так же множество мастерских и торговых кварталов. Город был плотно застроен, и окружен древней мощной защитной стеной, на которой могли разъехаться два всадника. По слухам под городским холмом было много тайных ходов из старых штолен, тут добывали нефрит с незапамятных времен, а пустая порода шла на строительство города. Все центральные улицы были мощеные, как и большинство домов состоятельных граждан и дворян.

Поместье Принца Сыма Мо, хозяина этого «золотого» места, располагалось на холме над городом, к стенам которого примыкали дворы состоятельных граждан, ниже по склону в сторону реки переходящие в торговые кварталы, а в сторону холмов в поместья аристократов, прячущихся «за спиной» владельца, относительно южной степи. Через полчаса шицзюй Чэнь Жуна бесшумно въехал на территорию резиденции Чэнь и остановился в его дворе, своей задней частью выходящем на поросший деревьями склон холма. Его двор располагался в достаточном удалении от главного Дома.

Как только Чэнь Жун вышел из повозки, из соседнего двора раздался взрыв смеха. Он не обратил на соседей внимания и продолжил путь.

— Сяо Жун вернулся? Эй, там, откройте двери!— во дворе послышался требовательный девичий голос.

Дверь во двор со скрипом открылась по приказу этой девушки.

Сразу же несколько девушек в роскошных платьях заполнили двор своей болтовней.

Чэнь Жун поднял голову, глядя на облака, которые отступили, и луны, которые снова висели в небе. Почему дождь прекратился? Если бы дождь не прекратился, эти девушки не вышли бы под него. Это очень плохо. Он устал эмоционально и хотел помедитировать. А тут эти балаболки.

Как только девушки вошли, Матушка Пинь и остальные слуги снова принялись за положенные дела. Вскоре его кабинет оказался ярко освещен и наполнен ароматом мяса и вина.

Чэнь Цянь оглядела комнату, полную свитков в шелковых и бамбуковых чехлах, и расхохоталась:

— Я слышала от людей, пришедших из Пинга, что ты не читаешь. В таком случае, почему у тебя так много книг на демонстрации? Ты пытаешься казаться ученым?

Чэнь Ци активно кивала, подтверждая ее слова.

Чэнь Жун сидел на месте хозяина. Услышав этот вопрос, он улыбнулся и тихо переспросил:

— Кто сказал, что я не читаю?

Чэнь Цянь промолчала.

Она наклонила голову, оценивая Чэнь Жуну. Она уже придумала, что бы возразить этому нахальному выскочке, прежде чем внезапно вспомнила о его недавнем выступлении, которое на самом деле не было тем, что мог бы сделать неначитанный юноша.

— Возможно, я ослышалась,— сказала она, поджав губы. Чэнь Ци довольно хмыкнула на такой прокол сестрицы. Она-то предпочитала помалкивать.

В это время Чэнь Вэй, молча сидевшая в углу, внезапно заговорила:

— Сяо Жун, это ты говорил, что Генерал Жань больше не хочет меня видеть? Это ты сказал, что я издевалась над тобой?

К концу предложения появилась резкость, которую она не могла контролировать.

Чэнь Жун поднял взгляд. Эта общипанная хромая курица его просто бесила.

Он удивленно посмотрел на Чэнь Вэй и схватился за левую щеку, которую та ударила.

— Когда я говорил, что Генерал Жань не желает тебя видеть? Или, что ты издеваешься надо мной?

Чэнь Вэй вскочила на ноги, трясущимися пальцами указывала на Чэнь Жуна.

— Если ты ничего не говорил, тогда почему все смеялись надо мной? Ты даже закрываешь лицо. Разве ты не хочешь, чтобы все знали, что я тебя ударила?

Чэнь Жун быстро отпустил свою руку, опустил взгляд и серьезно сказал:

— А Вэй, клянусь, я никогда не говорил, что Генералу Жань ты не нравишься, и я не говорил, что ты издевалась надо мной.

Его странные глаза в свете свечей были прозрачны, словно вода. Это было и жутко, и притягательно одновременно. Он посмотрел на Чэнь Вэй и несколько туманно сказал:

— Наши браки будут устроены нашими родителями. Это полностью предопределение наших родителей. Как может Генерал Жань не захотеть тебя?

Сестрицы внимательно следили за обоими, только одновременно поворачивая головы к тому, кто говорил в этот момент.

Чэнь Вэй опять замолчала. Все взгляды были устремлены на нее.

Медленно улыбка проявилась на её лице.

— Ладно, давайте не будем говорить об этих скучных вещах — нетерпеливо сказала Чэнь Цянь.— мы еще свободны и должны этим наслаждаться.

Она была законной дочерью прямой линии Чэнь в Наньняне, как и Чэнь Ци. Законные дочери старшего и второго брата, их статус был выше, чем у всех девушек здесь. Как только кто-то из них открывал рот, Чэнь Жун и Чэнь Вэй склоняли головы, отвечая:

— Да.

Чэнь Цянь была права, в будущем для женщины обычно самыми счастливыми воспоминаниями останутся именно годы, проведенные в родительском доме. В этом смысле участь Чэнь Жуна была куда как лучше, потому что он был мужчиной. Даже если ему уготована участь стать младшим мужем, его свобода не будет ограничена женской половиной. Возможно, его участь стать помощником и правой рукой своего мужа. Возможно управляющим его делами или каким-то из поместий, пусть даже просто лавок. Так что он мог лишь сочувствовать этим курицам, считающим пока что себя центром земли. Их миром останется задний двор на женской половине.

— Расскажи нам теперь, Сяо Жун, кого ты видел в поместье Ван?

В этот момент Чэнь Цянь подняла глаза и в свете ламп увидела такое очаровательное лицо Чэнь Жуна. Внутри просто все сжалось от... зависти? Ей было далеко до этого красавчика. Если быть объективной, никто из них не дотягивал до него ни в красоте, ни в уме, ни в обаянии, которое можно было, казалось, даже потрогать руками. Она вдруг прервала его, не дав ответить:

— Кроме всего этого, ты, конечно же, видел Ван Цилана? Что он сказал, увидев тебя? - Ее голос даже дал петуха, сорвавшись в самый неподходящий момент.

Около семи или восьми лиц обернулись, с интересом глядя на Чэнь Жуна, в ожидании его ответа.

Посмотрев на их жадные глаза, Чэнь Жун открыл рот и хотел сказать им, что Ван Цилан не обвинял легкомыслии и вовсе не презирал его. Вместо этого он был достаточно нежен, чтобы даже утешить.

Однако он не мог произнести эти слова. Если не вести себя должным образом, его ближайшие дни только ухудшатся. Эти девицы тот еще клубок змей.

Он опустил глаза, и на его лице появилась легкая усталость.

Такое выражение лица очень позабавило девушек. Чэнь Цянь со смехом отметила:

— Что я говорила? Когда кто-то вроде тебя публично признается и прямо говорит, что хочет быть его первым мужем, это оскорбление для выдающегося гения Ван Ци. Он сдал экзамен и конечно возьмет самую благородную из дев, а не какого-то мальчишку. Даже я недостойна быть его женой, не говоря уже о тебе.

Чэнь Вэй тоже выглядела довольной. Она прикрыла рот ладонью, и ее глаза сощурились от удовольствия.

Пока девушки весело хихикали, губы Чэнь Жуна изогнулись в загадочной улыбке, полной непередаваемой внутренней радости и удовлетворения.

Это выражение заставило девушек остановиться. Пока они внимательно рассматривали его, Чэнь Жун встал, поклонился им, и устало сказал:

— Сестрицы, я действительно устал.

— Хмпф, кто хочет слоняться на твоей территории?

Чэнь Цянь хлопнула рукавами и гордо увела девушек, словно мать гусыня.

Глядя вслед удаляющимся цепочкой девушкам, Матушка Пинь подошла к нему и вздохнула.

— Никто из них не сможет составить с тобой союз, мой мальчик. Ты никогда не имел сестрицы, так что, конечно, у тебя нет никакого опыта общения с другими девушками. Сейчас тебе следовало бы подождать, пока они заскучают. Тогда, когда они уже хотели бы уйти, тебе все равно пришлось бы попытаться их удержать. Вот как ты должен обращаться со своими сестрами.

— Матушка, приготовь воду. Я хочу вымыться. — Чэнь Жун только улыбнулся, произнеся это с мягкостью.

— Да.

За ширмой, в теплом пристрое находилась широкая низкая бочка, стянутая металлическими обручами. Ее окончательно привели в порядок только пару дней назад. Такие бочки-фурако заменяли в этом времени ванны. Однако размеры «ванны» позволяли спокойно разместиться в ней троим, если не четверым. К тому же он хотел испытать новый эликсир по рецепту из своего времени. Тот придавал «красоту». Думается, что он будет пользоваться особым спросом. Учитывая число публичных домов. Еще он собирался порадовать местных красавиц магической косметикой, такое всегда востребовано, а желание женщины быть всегда прекрасной - неистребимо.

Все же тут он поведет не так, чтобы мало времени, и стоило завести пару лавок. Город так и не будет захвачен и разграблен варварами, что интересно. Получается, что при том, что в округе будут орудовать многочисленные банды и отряды Ху, у города будет надежная защита. Не исключено, что тут есть источник и на нем сидит нехилый такой маг. Кто бы это мог быть? Слабо верилось, что это Принц, хотя именно его личность прямо логически напрашивалась на это место.

Городу и лично принцу принадлежало и несколько штолен нефрита в округе, кстати, нефрит в них добывали и во времена Жени, и вроде даже не меньше. Часть штолен была частными,

часть принадлежала императору. Но контролировал добычу принц он же отвечал за отправку нефрита в столицу. Это давало большие возможности для удержания части ископаемых. Благо, что император сразу оговорил некий постоянный объем отправляемых камней. Короче – это было место, куда можно было вложить средства. А еще следовало все же добраться до местного храма.

Слуги, наконец, наполнили ванну, и он влил в нее флакон эликсира. По воде побежали искры силы, и она приятно замерцала и воздух наполнился ароматом... нет, не трав. Он сам затруднялся сказать, на что тот был похож. Но, несомненно, запах был привлекательным...

После чего юноша погрузился в приятную теплую воду, после уже стылого мокрого воздуха улицы это было весьма приятно. Пожалуй, пора использовать тепловые артефакты.

Кузнец выковал типичные местные жаровни, которыми отапливались внутренние помещения помимо дымоходов, проложенных под спальными местами и полом от обычной угольной печи. Но каждый день такую печь топить не будешь, и в другое время использовались эти жаровни. Железные ящики на ножках с ажурными крышками, которые наполняли раскаленным углем. Однако проще было внутри расположить гранитный или базальтовый камень с начертанной руной разогрева.

Такие простые артефакты использовали пару веков до рождения Жени. Хотя для этого времени такое будет невероятным прогрессом.

Кованые жаровни у кузнеца вышли очень красивыми, камни Женя тоже заготовил, благо те были для него совершенно не сложны. Печати отопления в этом времени были уже придуманы, как разовые, так и нанесенные на нефрит, но они отличались от того, что сделал он. Его руна была внутри, в глубине камня, выжженная Ки. А потому камень был практически несносим. Ну, если его не разбить, нарушив целостность магического конструкта.

Вода начала остывать, ее сияние медленно пропало, впитываясь в кожу, и он покинул ванну, промакивая влагу с обнаженного тела приготовленным куском мягкой ткани. Тут чаще мылись в нижней одежде, сразу этим и ее освежая. Затем меняли мокрое на сухое. Но он любил мыться естественным образом. Если в дороге такое было не вполне удобно в основном из-за обозных «вуайеристов», и приходилось оставлять нижние штаны, то сейчас он наслаждался в полной мере, что вызывало хихиканье вездесущих служанок. Те вроде и откровенно не подглядывали, но, блин, все знали! Хотя с местными «бумажными» стенами такое и не удивительно. По сути, местные строения были по меркам Россы – дощатыми сараями, обтянутыми тканью или бумагой. Более менее основательным у них был только балочный каркас. Нет, господский дом был относительно хорош, но вот прочие дворики...одно слово – дворики.

Если бы не его указания – они бы уже мерзли. В помещение нерешительно просочилась няня. И замерла, хлопая глазами. Он не заметил задержки.

- Няня Пинь, возьми эти жаровни, я их активировал, и раздай по нашим помещениям.

становится прохладно, не стоит простывать. И передай старику Шену, чтобы он присмотрел лавку для продажи всякой всячины. В том числе и таких жаровен. Если кто-то заболит, пусть говорят, у меня есть пилюли здоровья. Не стоит тратить деньги на местных врачей.

- А, что? Да. Хорошо, молодой господин.

Она вышла оглядываясь

На минуту ей показалось, что ее мальчик стал небожителем. Казалось, что он даже изнутри светится, так был дивно хорош... Хотя, конечно, бесстыдник... но он ведь еще ребенок. Не так ли? - тут же мысленно осудила и оправдала она молодого мастера.

Чэнь Жун проследил за ней взглядом.

- А эликсир-то получился....- пробормотал он, и вкусно зевнул.

<http://erolate.com/book/1285/36098>